

Структурная классификация женских антропонимов в русской народной сказке

Поэтическая ономастика определяет объектом своего изучения систему имен собственных, представленную в произведениях литературы и устного народного творчества. Исследование фольклорного языка ведет к истокам древней культуры и позволяет обозначить тенденции ее развития.

Ономастические единицы являются важной составляющей частью текста и их анализ связан с лингвистическим аспектом. Ведущим типом имен собственных (далее ИС) в сказках являются антропонимы, которые составляют около 90 % от общего количества; это подтверждает положение о том, что именно антропонимы являются ядром русской ономииⁱ.

Рассматривая особенности употребления ономастических единиц в произведениях народного творчества, мы хотели бы остановиться на способах именования персонажей в русской сказке.

Систему способов номинации, существующих в современном русском языке, представил в виде упорядоченного списка и описал А.Ф. Журавлевⁱⁱ.

Автор проанализировал технические средства предметной (несобытийной) номинации, оговаривая условность термина, который понимается не только как сознательный акт называния, но и появление имени вообще, вне зависимости от целевых установок носителя языка, от осознанности им факта возникновения номинативной единицы.

Основой для формирования антропонимикона русской сказки стал реальный именник, который претерпел ряд изменений. Материалом для структурной классификации женских ИС, функционирующих в сказках, послужили тексты академического издания А.Н. Афанасьева. В процентном соотношении состав мужских и женских имен определяется как 74 : 26, что связано с особенностями развития последних и их малой фиксацией в памятниках письменности; эта особенность отразилась и в фольклоре.

В качестве именования героинь используются следующие ономастические единицы: личное имя, отчество, двучленная антропонимическая модель имя-отчество, прозвище. Систематизация зафиксированных онимов позволяет обозначить ряд способов:

1. Личное имя

Рассматривая качественный состав ИС, нужно отметить наличие канонических (их большинство) и неканонических форм: *Акулина, Василиса, Лебедь*. Именем могут быть апеллятивы и апеллятивные словосочетания, подвергшиеся процессу онимизации: *Снежевиночка, Удача, Триглазка*. Последний пример показывает возможность изменения словообразовательной структуры. Анализ морфемного состава женских канонических имен позволяет говорить о наличии онимов с суффиксами субъективной оценки, присоединяющимися как к полной, так в к сокращенной основе: *Аленушка, Аленка, Василисушка, Катюша; Маши-ка, Наташка*.

Отмечен один оним, употребляющийся в форме множественного числа:

«... Помяни, господи,
Сидора да Макара,
Третьего Захара,
Трех *Матрен*,
Да Луку с Петром...» (А1, 30)

В сносках сборника по ПОВОДУ этой присказки есть следующее замечание:

«Последние девять строк стихотворного текста соответствуют в основном поминанию трех Матрен и Луки с Петром в послании А.С. Пушкина и П.А. Вяземского к В.А. Жуковскому (1833) и пушкинскому стихотворению 1833 г. «Сват Иван, как пить мы станем...», а также в поэме «Кому на Руси жить хорошо»... Н.А. Некрасова» (А1, 439).

2. Личное имя + эпитет-прилагательное.

К этой группе онимов относятся такие, как *Анна Прекрасная, Василиса/Елена Прекрасная/Премудрая, Настасья Прекрасная*.

Эпитет *Прекрасная* связан с сущностными характеристиками

героини-невесты: девушка должна отличаться неземной красотой, чтобы быть под стать суженому. Если героиня называется *Премудрой*, то это предполагает еще ряд качеств, кроме ума, например, находчивость, практичность и другие. Отметим взаимозамену официальной формы ИС и его вариантов в составе любого именованного, что является для фольклорных текстов характерным признаком.

Границы антропонима могут расширяться за счет апеллятива, который указывает на социальный статус героини, но определяющим компонентом в сочетании является эпитет:

«Эх, господи! Другой такой красавицы, как Марья-царевна *Премудрая*, во всем свете нет, и искать нечего...» (А2, 118).

Данная модель в сказочных текстах встречается достаточно регулярно. Практически всегда наблюдается фиксированная позиция составляющих: за личным именем следует эпитет, который приближается к прозвищу, акцентируя внимание на важных чертах, но это приближение условное, потому что прозвище как особый тип ИС прежде всего индивидуализирует человека, а в сказке эта закономерность не соблюдается: любая героиня – это обобщенный образ.

3. Личное имя + ИДК

В состав онима, кроме личного имени, могут входить различные компоненты: отчества, фамилии, прозвища, а также различные по структуре, степени распространенности и частеречной принадлежности слова; поэтому для ряда слов и словосочетаний, употребляющихся в рамках одного ИС, считаем необходимым ввести термин *идентифицирующий компонент* (ИДК), обозначающий различные качества персонажей. Таким образом, вслед за Н.Д. Арутюновой, мы различаем идентификацию как свойство ИС, употребляющихся в роли субъекта суждения, и как обозначение характерных черт действующих лиц средствами проприальной лексикиⁱⁱⁱ.

Онимы, построенные по такой модели, можно разделить на 2 группы:

– личное имя + ИДК-апеллятив, например: *Анна-царевна*, *Ольга-царевна*, *Елена-царевна*, *Марья-царевна* и др. Второй компо-

нент указывает на социальное положение героини и присоединяется как к полным, так и к разговорным вариантам ИС;

– личное имя + распространенный ИДК, например: *Настасья золотая коса*, *Анна купеческая дочь*. Отметим, что последний оним имеет параллели с мужскими именами, в состав которых входят сочетания *купеческий сын*, *солдатский сын* и, таким образом, антропонимы, построенные по такому образцу, коррелируют друг с другом за счет дополнительных элементов.

В имени *Настасья золотая коса* нашли отражение представления народа о девической красоте (вспомним выражение: *коса – девичья краса*). Границы подобных ИС могут расширяться:

«Волосы ее густые, златошелковые, не покрытые ничем, в косу связанные, упали до пят, и царевну Василису стали люди величать: *золотая коса*, *непокрытая краса*» (А3, 227).

Словосочетание *непокрытая краса* является косвенным указанием на социальный статус героини: незамужние девушки ходили с косой и не прятали волосы под платок.

К этой группе будет относиться оним *Ирина мягкая перина*, принадлежащий героине-злодейке, которая заманивает молодых и сбрасывает их в погреб. Для антропонима характерна внутренняя рифмовка, и мы предполагаем, что выбор личного имени обусловлен задачей сохранить ритмическую организацию. Данное имя – единственное из женских имен с отрицательной эмоционально-экспрессивной окраской, реализующейся в контексте.

4. Личное имя + отчество

Данная модель максимально приближается к современной двучленной ан-тропонимической формуле, например: *Ванильфа Тимофеевна*, *Василиса Кирбитьевна*.

К этой же группе примыкает ИС *Марья Моревна*. Особенность структуры онима заключается в присоединении отчества к разговорной форме личного имени. Подобное употребление свойственно также песенной традиции (и частично разговорной), что свидетельствует о подвижности границ фольклорных жанров. Состав имени может увеличиваться за счет функционирования дополнительных компонентов:

«Марья Моревна, *прекрасная королевна*, взяла его с собой в

свое государство; пожили они вместе столько-то времени, и вздумалось королевне на войну собираться...» (А1, 301).

Употребление сочетания *прекрасная королевна* в рамках данной модели а также других, позволяет говорить о его устойчивости и самостоятельности, которые проявляются в возможности существовать в разных по структуре именах. Нужно отметить различное графическое оформление эпитетов – прекрасная/Прекрасная. Мы предполагаем, что второй вариант становится более значимым в контексте. Хотя если рассматривать образ *Марьи Моревны*, то нужно сказать, что она прежде всего воительница. Статус королевны не предполагает замужества, а она замужем за *Иваном-царевичем* и при этом сохраняет прежнее имя. Вероятно, здесь играет роль внутренняя рифмовка антропонима: замена компонентов привела бы к ее нарушению.

5. Прозвище

Этот способ именования героинь наименее распространен, что, вероятно, связано с поэтичностью женских образов. Своеобразие антропонимов проявляется в ярко выраженной положительной эмоционально-экспрессивной окраске: *Ненаглядная Красота*, *Неоцененная Красота*.

Единожды зафиксировано прозвище *Свиной Чехол*, принадлежащее героине одного из многочисленных вариантов сказок о Золушке. Оним стилистически функционален за счет контраста образа положительной героини и ИС. В художественном тексте эстетический аспект в оценках имен связан с социальным и стилистическим^{iv}. Считаем, что это положение можно отнести и к фольклорным произведениям.

6. Отчество

Мы обозначим отдельным пунктом данный способ, хотя отмечено всего два случая употребления имен: Пафнутьевна, Пахомовна. Антропонимы подобного рода относятся к женщинам старшего возраста, что подтверждается контекстом:

«...Государь ты наш Сидор Карпович, много ли у тебя детушек?» – «Семеро, бабушка, семеро, Пахомовна!..» (А3, 215).

За пределами предложенной классификации осталось трех-

членное именование – Белая Лебедь Захарьевна, которое может варьироваться в тексте:

«Так он и сделал: перескочил за симу, поставил своего коня к столбу и идет в палаты *Белой Лебеди Захарьевны*. Слуги его не пускают, а он сквозь пробивается: «Я, – говорит, – *Белой Лебеди* записку несу»... Между тем царевич пригнал к первой ягишне, переменял лошадь; *а Лебедь Захарьевна* за ним гонится»... (А1, 359).

Данную модель можно рассматривать двояко: сочетание Белая Лебедь как личное имя, к которому присоединяется отчество *Захарьевна*, или же Лебедь Захарьевна как структуру, соответствующую современной модели имя + отчество, а определение *Белая* как эпитет, относящийся ко всему сочетанию.

Завершая анализ способов ономастической номинации героинь русской сказки, отметим разнообразие антропонимов, их отличие от реального имени, например, употребление ИДК, эпитетов в составе ИС, стилистическую функциональность, эмоциональность.

Источники:

1. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3-х т.т. Т. 1. Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М., 1984. 512 с. (А1)
2. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева в 3-х т.т. Т. 2. Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М., 1985. 464 с. (А2)
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьева в 3-х т.т. Т. 3. Отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М., 1985. 496 с. (А3)

ⁱ Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. М., 1976. С. 12.

ⁱⁱ Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. М., 1982. С. 45–109.

ⁱⁱⁱ Супрун В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал, Волгоград. 2000. С. 7.

^{iv} Шварцкопф Б.С. О социальных и эстетических оценках личных имен // Ономастика и норма / Отв. ред. Л.П. Калакуцкая. М., 1976. С. 59.